
«Моя педагогическая вера» — так Дж. Дьюи назвал вышедущую в 1987 году статью, она стала манифестом его педагогики. Художественно-педагогическим манифестом А.С. Макаренко считается его «Педагогическая поэма». Её предтечей был «Очерк работы Полтавской колонии имени М. Горького», написанный в 1925 году. Тогда вполне определились педагогические достижения, обозначились методологические основы творчества А.С. Макаренко.

• воспитательный коллектив • педагогика оптимизма • педагогика как объективная реальность • школа как социальная лаборатория

Флаги на башнях

«Флаги на башнях» — художественное произведение, завершающее работу А.С. Макаренко в педагогике, это его «последнее слово» и, можно сказать, завещание и исповедь. Концентрированно выразив таким образом суть своего новаторства и борьбы в педагогике, он вызвал острую критику: она стала ударом, который привёл его к преждевременной кончине в 50 лет, 1 апреля 1939 года.

«Флаги на башнях» воспринимались как неудачное произведение, прежде всего в художественном отношении. Но за этим стоит явное отрицание воплощённой в нём макаренковской концепции педагогики.

Отклик А.С. Макаренко на эту критику — «Открытое письмо товарищу Ф. Левину». Написано 29 января 1939 года, направлено в «Литературную газету». Обращение именно к Ф. Левину вызвано прежде всего тем, что он стал инициатором разноса¹.

Вывод А.С. Макаренко: это «намеченная ещё в 1936 году линия исключения меня из литературы». (В сущности это линия исключения из литературы плеяды тех, кто в 1920—30-х годах пришёл в литературу от жизни, внёс

¹ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. / Сост. А.А. Фролов (по всем томам), Л.Ю. Гордин, М.Д. Виноградова (по отд. томам). — М., 1983—1986. Т. 7. — С. 204—208.

Методологические основы творчества А.С. Макаренко

Анатолий Аркадьевич Фролов,

профессор кафедры общей педагогики, научный консультант исследовательской лаборатории «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко» Нижегородского государственного педагогического университета,
доктор педагогических наук,
e-mail: ilaltdin@mail.ru

в искусство дух революционных преобразований, боевых и трудовых будней, кто решительно обновил содержание и средства художественного творчества, отвергая сложившиеся литературные шаблоны.)

Главное, говорит А.С. Макаренко, то, что Ф. Левин в своих претензиях к «Флагам на башнях» исходит из представлений 1920-х годов, когда беспризорность была социальным явлением. Отсюда желание видеть «искалеченных» детей, тяжесть их «исправления» и беспомощную педагогику. Критик в своих социально-художественных воззрениях *отстаёт от жизни* на целое десятилетие, видит лишь то, что уже показано в «Педагогической поэме».

«Флаги на башнях» отражают качественно новый этап общественно-педагогического развития. В теории и практике воспитания зародились и укрепляются их новые основы. В трудовой коммуне им. Ф.Э. Дзержинского убедительно заявил о себе «образцовый воспитательный коллектив, растущий материально и духовно, обладающий традицией и совершенной формой, вооружённый тончайшей педагогической техникой»².

Это *реальность*, с ней знакомились многочисленные советские и зарубежные делегации. С 1930 года, в течение более пяти лет коллектив дзержинцев в составе от 150 до 500 подростков и юношей, в условиях интерната, школы и настоящего производства успешно функционировал без штатных воспитателей. В таком коллективе «любой ребёнок, в том числе и правонарушитель, легко и просто занимает правильную позицию».

Я бы хотел, говорит А.С. Макаренко, чтобы на «Флаги на башнях» смотрели «с точки зрения не только писателя-

профессионала, но и советского *гражданина*». Писательское мастерство нужно представлять в свете «требований новой, социалистической литературной эстетики». Художественный образ избавляется от «избытка индивидуализма». В новой этике, утверждающей «категории солидарности, сочувствия, координирования и многие другие», коллектив — это социально-культурное явление, не механическая «сумма личностей».

«Открытое письмо товарищу Ф. Левину» пролежало в редакции «Литературной газеты» три месяца, опубликовано лишь 26 апреля 1939 г., после смерти А.С. Макаренко.

На фоне возникшей дискуссии 13 февраля 1939 г. в Московском клубе писателей состоялся творческий вечер-диспут. Аудитория тепло встретила А.С. Макаренко, было отмечено: новаторство «Флагов на башнях» заключается в том, что автор «борется с пережитками либеральной педагогики и ратует за педагогику социальную, ставит огромной важности и трудности проблемы».

Критику «Флагов на башнях» А.С. Макаренко счёл столь показательной для характеристики основ своей концепции педагогики, что при подготовке журнальной публикации этого произведения к отдельному изданию написал ещё одну главу и поставил её в начало второй части повести. Книга вышла посмертно, в 1939 году.

А.С. Макаренко использовал приём, применённый в «Педагогической поэме», — введение в художественное повествование «теоретических глав» (там это «На педагогических ухабах», «У подошвы Олимпа»), здесь заголовком такой статьи он сделал главный тезис критиков «Флагов на башнях» — «*Не может быть!*»³. Макаренко

² Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. / Сост. А.А. Фролов (по всем томам), Л.Ю. Гордин, М.Д. Виноградова (по отд. томам). — М., 1983 — 1986. Т. 7. — С. 204 — 205

³ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. / Сост. А.А. Фролов (по всем томам), Л.Ю. Гордин, М.Д. Виноградова (по отд. томам). — М., 1983 — 1986. Т. 6. — С. 98 — 102.

глубоко проник в смысл этого «аргумента», раскрыл его методологическое значение в системе педагогики, противостоящей педагогике макаренковской. Он понял: её отвергают те, кто в основу педагогики положил философию *пессимизма*.

Это не просто неверие в то, что была такая трудовая колония, это и неверие в воспитание вообще. Более того, это *неверие в будущее* общества и человека, в изменение мира к лучшему, в социально-гуманитарный и культурный прогресс. А.С. Макаренко видит здесь и ещё нечто большее: отход от того, что характерно для менталитета русского народа, запечатлённого в его исторической судьбе.

Педагогика оптимизма

«Захаров (один из главных персонажей «Флагов на башнях», с чертами А.С. Макаренко, заведующий колонией им. Первого мая. — А.Ф.) обладал талантом, довольно распространённым на восточной равнине Европы, — *талантом оптимизма*, прекрасного порыва в будущее, ... это богатство русского человека, ... народная вера в разум, истину и правду». Это фундаментальное в педагогике А.С. Макаренко: *вера* в народ как творца истории, признание объективных закономерностей общественно-исторического развития, которые должны выявляться наукой и направляться на благо общества.

В творчестве жизни создаётся и новая педагогика, её «не выдумывают», она действует как *объективная реальность* — таков исходный пункт макаренковской методологии педагогики.

«Новая педагогика рождалась не в мучительных судорогах кабинетного ума, а в живых движениях людей, в традициях и реакциях реального коллектива, в новых формах дружбы и дисциплины. Эта педагогика рождалась на всей территории Союза, но не везде нашлись терпение

и настойчивость, чтобы собрать её первые плоды»⁴.

«Педагогика общества», как и вся социально-экономическая действительность, творится и развивается в противоречиях. «Новое рождалось в густом экстрате старого: старых бедствий, голода, зависти, озлобления, ... старой воли, старых образцов счастья. Старое... становилось на пути, наряжалось в новые одежды и новые слова, ... сочиняло законы воспитания...»⁵.

Уже в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко заявил: свои педагогические идеалы и идеи он «логически и художественно выводил из всех событий и всей философии революции»⁶. Он видел, как новые социально-нравственные ценности рождаются и подтверждаются в конкретных явлениях, процессах и лицах. Апробация и развитие этого нового — главная задача осуществлённого им 15-летнего *социально-педагогического опыта*. На этой широкой и доказательной базе формировалась педагогическая *теория* А.С. Макаренко.

«...Невзирая на надуманные «педагогические теории», делалось педагогическое дело... Силами самого воздуха нашего общества. Ибо что такое педагогическая теория? Это формулировка стремлений, напряжений, принципов и взглядов, которые существуют в области требований к личности (проблемы морали, личности и коллектива, дисциплины и пр.).

Та теория, с которой я боролся и теперь борюсь, есть теория чуждого нам общества, а новой теории нет. Всё же, несмотря

⁴ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. / Сост. А.А. Фролов (по всем томам), Л.Ю. Гордин, М.Д. Виноградова (по отд. томам). — М., 1983—1986. Т. 6. — С. 100.

⁵ Там же. Т. 6. — С. 99—100.

⁶ Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания: Учебная книга по истории, теории и практике воспитания. В 6 частях / Сост. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалдинова, С.И. Аксенов. — Н. Новгород, 2008—2013. Ч. 4. — С. 115.

на то, что её нет, требования общества действуют и создают практику через голову теории»⁷.

Макаренко — это педагогика **оптимизма**, общественного и человеческого прогресса. Её основа — интересы передовых сил общества. В ней закреплены культурные достижения прошлого, служение актуальным современным задачам органично сочетается с функцией «опережения общества в его человеческом творчестве». Это «**педагогика завтрашнего дня**», социально активная, «целеустремлённая» и «ответственная».

Образование, воспитание, школа, педагогика здесь выступают как «**социальная лаборатория**» (по выражению Дж. Дьюи), где старшее поколение и молодёжь сообща вырабатывают «новые формы жизни», создают более совершенную систему труда, социального управления и быта, человеческих взаимоотношений. Это становится реальностью в условиях трудового «*воспитательного*» коллектива, единого для детей и взрослых, всех сотрудников педагогического учреждения в целом.

А.С. Макаренко в 1936 году уклонился от участия в подготовке нового учебника педагогики, убедившись в том, что пишется «педагогика сегодняшнего дня». Жизнь вас обгонит, говорил он, и это будет «педагогика вчерашнего дня», тормоз общественного развития.

Антипод макаренковской педагогической концепции — педагогика *пессимизма*. Она не выходит за рамки сегодняшнего дня, выражая интересы консервативных слоёв, которые не хотят потерять свои привилегии. Они настолько боятся воспитания (устремлённого в будущее), что готовы его «ликвидировать» и «закрыть» педагогику как науку.

Наиболее ярко и последовательно это представлено в *педолого-педагогической*

системе педагогики. В 1928 г. она стала господствовать в теории и практике советского образования, а в 1936 г. сама была «ликвидирована» по простой причине: «педологи не хотят строить социализм». Они создавали в обществе «второй сорт» в сети школ пониженного типа, где оказывались дети, наиболее нуждающиеся в полноценном образовании.

Но остался «педологический уклон» в педагогике, говорит А.С. Макаренко, он продолжает активно действовать. (Сейчас он стал основой «лично-ориентированной педагогики».)

«Каждый человек в чём-то *обязательно огарён*», — утверждает А.С. Макаренко. Нужно в каждом человеке «видеть личность», «проектировать» её, то есть относиться к каждому молодому человеку так, как будто он уже обладает определёнными качествами. Тогда они у него появятся, если потребность в них вызывается обстоятельствами коллективной трудовой жизни.

«*Счастливый коллектив* в счастливом обществе» — так А.С. Макаренко определил тему «Флагов на башнях». Романтика, элементы идеализации в жанре «идиллии», свойственные этой повести, вполне объяснимы в свете его новаторских литературоведческих, этических и эстетических представлений. Они раскрываются в статьях: «О личности и обществе», «Литература и общество», «Счастье», «Судьба», «Детство и литература», «Стиль детской литературы», «О коммунистической этике», «Коммунистическое поведение и воспитание».

«*У этих людей никогда не было оптимизма*» — такими словами заканчивает А.С. Макаренко дополнительную главу «Флагов на башнях», имея в виду не только критиков этого произведения, но всех, кто всю жизнь противодействовал его педагогическому и литературно-художественному творчеству на «тяжёлом пути оптимизма».

⁷ Там же. Часть 4. — С. 81.